

Катх.-самх. – Катхака-самхита
Майтр.-самх. – Майтраяни-самхита
Ману – Ману-смрити
Нар. – Нарада-смрити
Панчавим.-бр. – Пначавимша-брахмана
Сам.-бр. – Самавидхана-брахмана
Тайт.-ар. – Тайттирия-араньяка
Тайт.-бр. – Тайттирия-брахмана
Тайт-самх. – Тайттирия-самхита
Чх.-уп. – Чхандогья-упанишада
Шанк.-ар. – Шанкхаяна-араньяка
Шат.-бр. – Шатапатха-брахмана
Шук.-самх. – Шуклаяджурведа-самхита
Яджн. – Яджнавалкья-смрити

А.М. Самозванцев

PROBLEMS OF ANCIENT INDIAN LAW

A.M. Samozvantsev

The author deals with various aspects of Indian law turning to the sources of the 1st third of the 1st mill. BC – first centuries AD. The author demonstrates the «community» character of social organization in India and both the stability and diversity of customary law connected with it. The Indian state and king's court (dissociated from the sphere of customary law) were in complicated interaction with these phenomena. The author also explores the phenomenon of two main systems of Indian law: secular and sacral, and shows the peculiarities of the religious law and its connection with the secular one. Another subject of his research is the legal procedure in India as it had been developing up to the Middle Age.

© 2001 г.

АРХОНТ-БАСИЛЕВС В АФИНАХ

«Местность Керамик получила свое имя от героя Керама... Тут первой по правую руку находится так называемая “Стоя басилевса”, где заседает архонт-царь в течение года, когда он выполняет свою должность» (Paus. I. 3. 1). До 1970 г. местоположение Стои басилевса было неизвестно; некоторые даже идентифицировали Стою басилевса и Стою Зевса Элевтерия¹. Однако литературные источники неоднократно упоминали Стою басилевса; самыми ранними свидетельствами являются речь Андокида (*De myster.* 82, 84, 85) и комедии Аристофана (*Ecccl.* 684–686), самым поздним – лексикон Свида, который пишет о Стое в настоящем времени как о существовавшей еще в его время (*Suid*, s.v. βασιλεως στοά). Кроме того, упоминания о Стое басилевса встречаются у других авторов, живших в эллинистический и римский периоды². Сохранилось и документальное свидетельство – надпись 409/8 г. до н.э., предписывающая выбить закон Драконта об убийстве на каменной стеле и выставить в Стое басилевса (*IG. I².* 115. 4–8). Согласно этим источникам, Стоя басилевса располагалась в районе

¹ *Thompson H.A.* Building on the West Side of the Agora // *Hesperia*. 1937. 6. P. 64 ff.

² *Dem. Contr.* Aristog. I. 23; *Plat.* Euthyphro. 2a; *Theaet.* 210d; *Arist.* Ath. pol. 7. 1; *Paus.* I. 3. 1–3; I. 14. 6; *Aelian.* VH. VI. 1; *Philostrat.* Vita Apollonii. IV. 20; *Harpocr.*, s.v. βασιλεως στοά, κύρβεις; [*Aeschin.*]. *Epist.* IV. 3; *Schol.* Aristoph. *Ecccl.* 684–686; *Schol.* *Dem.* XX; *Eustath.* *Comm.* in *Odys.* I. 395; *Hesychn.*, s.v. βασιλεως στοά, *Pollux.* VII. 86.

Керамика; над Керамиком и Стоей возвышался храм Гефеста (Paus. I. 3. 1–3; I. 14. 6). Рядом находилась Стоя Зевса Элевтерия (Harpokr., Suid., Eusthath., s.v.). В июне 1970 г. в результате раскопок, проводившихся Американской школой в Афинах, Стоя базилевса была обнаружена³. Это самое маленькое и самое древнее сооружение на афинской агоре, оно имеет размеры 7,57 × 17,72 м и датируется приблизительно серединой VI в. до н.э.⁴ Стоя базилевса была официальным местом пребывания афинского базилевса – одного из девяти архонтов в Афинах.

«У нас ведь всегда есть базилевсы – иногда это цари по рождению, иногда же выборные» (Plat. Menexen. 238d). «Важнейшими и первыми по времени из должностей были базилевс, полемарх и архонт. Из них первою была должность базилевса, она была унаследована от отцов» (Arist. Ath. pol. 3. 2). «В глубокой древности, граждане афинские, существовала в нашем государстве династическая власть, и царями были те, кто всегда превосходил других своим исконным происхождением... Когда же Тесей собрал всех в единое государство и основал демократию, и наше государство стало многолюдным, народ тем не менее продолжал выбирать царя из числа предварительно намеченных кандидатов, подавая за них голос соответственно их добродетелям» (Dem. LIX. 75). После падения микенской цивилизации Афины были одним из немногих государств, сохранивших непрерывность своей истории, – этот факт давно подтвержден археологическими раскопками⁵. Миграция в Аттику беженцев (в том числе знатных и богатых) из царств, разрушенных дорийцами, привела к тому, что Афины стали наиболее населенным и богатым государством в Греции в этот период⁶. По подсчетам И. Морриса, население Афин в период 1100–750 гг. до н.э. колебалось от 2500 до 5000 человек; следы жилищ, которые, по мнению Морриса, составляли единое поселение, были обнаружены во всем ареале внутри Фемистокловой стены (и за ее пределами)⁷. Наиболее населенным был район к северо-западу от Акрополя – район будущей Агоры и Керамика⁸. Уже с 1100 г. появляются очевидные археологические свидетельства социальной дифференциации внутри афинского общества⁹.

По-видимому, царская власть сохранилась в Афинах – этому способствовало также и то, что афинский царь в микенскую эпоху не мог сравниться с могущественными владыками пелопоннесских царств; скромному государству и скромной царской власти было легче пережить потрясения и перипетии бурного времени. Многочисленные источники сохранили традицию о царской власти в Афинах в период «темных веков»¹⁰, хотя определить степень правдоподобия этой традиции, по моему мнению, в настоящий момент невозможно.

Согласно традиции, с 683/2 г. царская власть становится ежегодной магистратурой, а царь – одним из девяти архонтов. Порядок выбора архонтов описан у Аристотеля (Ath. pol. 27. 5; 55. 1). До 457 г. архонтат был закреплен только за пентакосиомедимнами и всадниками, с 457 г. должность архонта стала доступной зевгитам (ibid. 26. 2).

Первоначально, по Аристотелю, базилевс заседал в буколии, близ пританея ὁ μὲν βασιλεὺς εἶχε τὸ νῦν καλοῦμενον Βουκόλιον, πλησίον τοῦ Πρυτανείου – Arist. Ath.

³ Shear L.T. The Athenian Agora: Excavations of 1970 // *Hesperia*. 1971. 40. P. 241–260; *idem*. The Athenian Agora: Excavations of 1972 // *Hesperia*. 1973. 42. P. 382–385; *idem*. The Athenian Agora: Excavations of 1973–1974 // *Hesperia*. 1975. 44. P. 369–370; *idem*. The Athenian Agora. XIV. Princeton, 1972. P. 83–90.

⁴ The Athenian Agora. XIV. P. 83–84.

⁵ Broneer O. Excavations on the North Slope of the Acropolis // *Hesperia*. 1933. 2. P. 355–356.

⁶ Whitley J.M. Social Diversity in Dark Age Greece // *BSA*. 1991. 86. P. 352–361.

⁷ Morris I. The Early Polis as City and State // *City and Country in the Ancient World*. L. – N.Y., 1991. P. 29–33; см. также *Desborough V.R.* The Greek Dark Ages. L., 1972. P. 137.

⁸ *Desborough*. Op. cit. P. 135–137.

⁹ Morris I. Burial and Ancient Society. The Rise of the Greek City-State. Camb., 1987. P. 172 f.; Whitley. Op. cit. P. 352–361.

¹⁰ См. об этом: *Ленская В.С.* Эвпатриды: начало истории // *Проблемы истории, филологии, культуры*. Вып. 8. Москва – Магнитогорск, 2000. С. 88–99.

pol. 3. 5; ὁ μὲν βασιλεὺς καθῆστο παρὰ τῷ καλουμένῳ Βουκολεῖῳ· τὸ δὲ ἦν πλῆσιον τοῦ Πρυτανείου – Suid. ἄρχων. Пританей был расположен на северном склоне Акрополя – об этом свидетельствует указание Павсания (I. 18. 1–3), который видел пританей около храма Диоскуров и алтаря Аглавры¹¹, – и являлся, по мнению исследователей, «наследником царского дворца, где царь принимал и угощал своих советников и гостей»¹². Однако вернее будет предположить, что наследником царского дворца был именно буколий. Поллукс (VIII. 111) пишет о базилейоне близ буколия, где базилевс вместе с филобазилевсами производил суд (ἐν τῷ Βασιλείῳ τῷ παρὰ Βουκολεῖου); правда, Аристотель не упоминает о базилейоне, однако его фраза «базилевс заседал в здании, которое сейчас называется буколий» (τὸ νῦν καλούμενον Βουκόλιον) позволяет предположить, что раньше буколий имел другое название, и Поллукс ошибочно поместил базилейон рядом с буколием, а не на месте его¹³. По свидетельству Свида, буколий был резиденцией царя πρὸ τῶν Σόλωνος νόμων – до законов Солона (Suid., s.v. ἄρχων). Затем, «написав эти законы на кирбах, афиняне поставили их в Стое базилея» (Arist. Ath. pol. 7. 1). Сохранившиеся остатки Стои не могут быть датированы столь ранним временем; однако для постройки фундамента Стои были использованы камни более древнего сооружения, что дает возможность предположить существование Стои, предшествующей найденной¹⁴.

Неподалеку от Стои был найден обработанный камень размером 2,9 × 0,95 м, in situ; он не сдвигался с места, по крайней мере с конца V в.¹⁵ Его с большой долей уверенности отождествляют с камнем, на котором архонты приносили присягу после докимасии (Arist. Ath. pol. 55, 5; 7. 1) и который был расположен перед Стоей базилевса (Arist. Ath. pol. 7. 1; Poll. VIII. 86: ὤμιον δ' οὗτοι πρὸς τῇ βασιλείῳ στοᾷ ἐπὶ τοῦ λίθου ἐφ' ᾧ τὰ τόμια φαλάξεν τοὺς νόμους; Плутарх также пишет, что фемсофеты давали клятву ἐν ἀγορᾷ πρὸς τῷ λίθῳ (Sol. 25. 2; см. также Nagros., Suid., s.v. λίθος; Dem. Contr. Conop. 26).

Обязанности базилевса описаны у Аристотеля. Условно их можно разделить на три большие группы: 1) руководство мистериями, Дионисиями, состязаниями с факелами и всеми отчими жертвоприношениями; 2) разбор дел о нечестии и о вопросах богослужения; 3) руководство процессами об убийстве (Arist. Ath. pol. 57. 1–3).

1. «Базилевс же ведает прежде всего мистериями совместно с попечителями (οἱ ἐπιμεληταί), из которых двоих народ выбирает поднятием рук из всех афинян – одного из Эвмолпидов и одного из Кериков; затем Дионисиями, что на Ленее. Этот праздник состоит из процессии и состязания. Процессию отправляют сообща базилевс и попечители, а состязание устраивает царь единолично. Он устраивает и все состязания с факелами, а также отчими жертвоприношениями он заведует, можно сказать, всеми» (Arist. Ath. pol. 57. 1).

Ἄδὲ βασιλεὺς πρῶτον μὲν μυστηρίων ἐπιμελεῖται¹⁶. После того как спондофоры оповестили греческий мир о начале мистерий и составили список полисов, желающих принять участие, базилевс оглашал этот список перед Советом (ὁ δὲ βασιλεὺς

¹¹ Vanderpool E. The Route of Pausanias in the Athenian Agora // *Hesperia*. 1949. 18. P. 129; Miller S.G. The Prytaneion. Its Function and Architectural Form. Berkeley – Los Angeles. 1978. P. 39–54. См. также публикацию С. Миллер рельефа римского времени с фигурой быка, обнаруженного в 1851 г. на северном склоне Акрополя при разборе церкви Св. Константина, где камень рельефа был использован для перекрытия. Миллер связывает эту находку с культом быка, существовавшим в этой части Акрополя. Поскольку именно в этой части Акрополя принято локализовывать Пританей, М. Миллер предположила, что «бык» был связан с буколием, находившимся в данном районе, – Miller S. Old Discoveries from Old Athens // *Hesperia*. 1970. 39. P. 227–231.

¹² The Athenian Agora. XIV. P. 46.

¹³ Существует также мнение, что базилейон – общее название места, где располагался буколий (Wachsmuth C. Βασιλεῖον // RE. 1899. 3).

¹⁴ The Athenian Agora. XIV. P. 88.

¹⁵ Shear. The Athenian Agora... // *Hesperia*. 1971. 40. P. 259.

¹⁶ Руководство базилевса Элевсинскими мистериями, вероятно, символизировало факт присоединения Элевсина, которое проходило скорее всего в «царский» период истории Афин (см. Ленская. Ук. соч.).

προσαγέτω αὐτὸς πρὸς τὴν βολὴν – SEG. 1980. XXX. 61. 1.22–23). Перед началом мистерий царь запрещал всем обвиненным в нечестии присутствовать на мистериях (Poll. VIII. 90 προαγορεύει τοῖς ἐν αἰτίᾳ ἀπέχεσθαι μυστηρίων καὶ τῶν ἄλλων νομίμων). Подобное запрещение (πρόρρησις) издавали также иерофанты и дадухи (Schol. Aristoph. Ran. 369; Isocr. Paneg. 157). Фукар полагает, что πρόρρησις произносили только дадухи и иерофанты, а слова Поллукса есть не что иное, как неверное повторение слов Аристотеля (λαγχάνονται δὲ καὶ αἱ τοῦ φόνου δίκαι πᾶσαι πρὸς τοῦτου καὶ ὁ προαγορεύων εἴργεσθαι τῶν νομίμων οὗτος ἐστίν: у него возбуждаются все процессы об убийстве, и в его обязанность входит объявлять преступника лишенным покровительства законов – Arist. Ath. pol. 57. 2)¹⁷. Однако о том, что басилевс если и не объявлял публично, то издавал такое запрещение, свидетельствует надпись 367–348 гг. до н.э., найденная во фрагментах на афинской агоре близ Элевсиния, которая регулирует правила проведения мистерий. В ней, в частности, читаем: ὁ δὲ βασιλεὺς... Αθηναίων τῶι βουλομένωι οἷς ἔξεστι... ὡν ἐξ ὧν οὐκ ἔξεστι μῦεσθαι... (SEG. 1980. XXX. 61. 24–25) – «Басилевс... каждому желающему афинянину, кто имеет право... тех, кому не разрешено принимать участие в мистериях». Формулировка τῶ βουλομένωι οἷς ἔξεστι традиционно встречается в текстах и надписях для обозначения тех, кто сообщает о нарушениях (Dem. XXI. 47; XXIV. 105; SEG. 1965. XXI. 494. 30 etc.), и данная фраза может интерпретироваться в том смысле, что каждый афинянин, имеющий право участвовать в мистериях, может сообщать басилевсу о лицах, незаконно проникших на мистерияльные торжества. После окончания праздника царь давал отчет Пританам и Совету (Andoc. De myster. 111).

Конкретные действия царя во время проведения мистерий не зафиксированы в источниках. Предположительно считается, что царь мог исполнять свои основные обязанности в первый день праздника, 15-го *боэдромиона* (который назывался ἀγυρμός – Hesych. ἀγυρμός), когда он созывал всех желающих принять участие в мистериях в Пестрый портик и объявлял (сам или через священнослужителей) πρόρρησις; 17-го *боэдромиона*, когда он предлагал Великим богиням в Элевсинии на афинской агоре священные дары; 19-го *боэдромиона*, когда он играл какую-то руководящую роль в процессии, направляющейся по Священной Элевсинской дороге в Элевсин; 20-го – когда он, возможно, руководил главной церемонией в Элевсине¹⁸. Единственным нарративным источником, сохранившим нам основные действия афинского басилевса на этом празднике, является свидетельство Лисия: θυσίας θύσει καὶ εὐχὰς εὔξεται κατὰ τὰ πάτρια, τὰ μὲν ἐν τῷ ἐνθάδε, Ἐλευσινίῳ, τὰ δὲ ἐν τῷ Ἐλευσίνι ἱερῷ καὶ τῆς ἐορτῆς ἐπιμελήσεται μυστηρίοις, ὅπως ἂν μηδεὶς ἀδικῆ μηδὲ ἀσεβῆ τὰ ἱερά – «Он будет за вас приносить жертвы и творить обеты по установленным отцами обычаям как в здешнем Элевсинии, так и в Элевсинском храме, и на мистериях будет заботиться о празднике, чтобы никто не совершил преступления – не проявил какого-либо нечестия по отношению к священнодействию» (Lys. VI. 4). Кроме того, в нашем распоряжении имеется надпись I в. до н.э., найденная на афинской агоре и регулирующая действия основных должностных лиц во время главной процессии 19-го *боэдромиона*, направляющейся в Элевсин. В ней басилевс вместе с помощниками (о которых см. ниже) представлен в качестве распорядителя, следящего за порядком процессии¹⁹: ὁ βασιλεὺς καὶ οἱ τῶν μυστηρίων ἐπιμεληταὶ τάξωσιν... μηδὲ πορεύεσθαι μηδένα μύστην, μηδὲ ἐλαύνειν ἄλλοθεν ἢ ἐκ τοῦ ἀποδεδειγμένου... χωρίου, μηδὲ προπορεύεσθαι πρὸ τῆς κομιδῆς τῶν ἱερῶν, μηδὲ καταβαίνειν ἀπὸ τῶν ὀχημάτων... ἢ πρὸς τὸ ἀποδεδειγμένον χωρίον ὑπὸ τῶν πρὸς τοῦτοις τεταγμένων, μηδὲ ἄλλοθεν ἐλαύνειν καὶ κατ' ἄλλας ὁδοὺς ἢ τὰς ἀποδεδειγμένας, μηδ'

¹⁷ Foucart P. Les mystères d'Éleusis. P., 1914. P. 308–309.

¹⁸ Mylonas G.E. Eleusis and the Eleusinian Mysteries. Princeton, 1961. P. 260; Carlier P. La royauté en Grèce avant Alexandre. Strasbourg, 1984. P. 331.

¹⁹ Я следую восстановлению надписи, предложенному Дж. Оливером, опубликовавшим эту надпись (Oliver J.H. Greek Inscriptions. Law Concerning the Mystic Procession // Hesperia. 1941. 10. P. 65–72).

είσειναι κατ' ἄλλας πύλας ἢ καθὼς πάτριόν ἐστι (36–40)... καὶ ἐν Ἐλευσίῃ τῷ τε Ἰάκχῳ συνεισελαύνειν ὡς ἂν ὁ βασιλεὺς καὶ οἱ ἐπιμεληταὶ τάξωσι... – (43) «Басилевс и эпимелеты мистерий должны следить за порядком... чтобы в процессии шли только мисты, чтобы не присоединились из других мест или из названного местечка (речь идет о местечке 'Ρεῖτός, упомянутом несколькими строчками выше. – В.Л.), чтобы не шли впереди святыни, чтобы не сходили с повозок или... к упомянутому местечку из процессии, и к другим, и не шли по другим дорогам или по вышеупомянутым, и чтобы не входили в другие ворота, а в те, в которые положено по заветам отцов (36–40)... и когда войдут в Элевсин к Иакху, басилевс и эпимелеты должны следить за порядком... (43)».

В уже упомянутой надписи 367–348 гг. до н.э. басилевс выступает в качестве верховного судьи нарушителей порядка на Элевсинских мистериях: эпимелеты мистерий взимают с виновников штраф (1. 31–32); в случае тяжелой провинности виновник предстает перед Гелиеей, которая решает, достоин ли он наказания или изгнания (1. 32–33); басилевс назначает одного помощника и секретаря, которые записывают определенное им (или тем, кто вместо него) наказание; если наказание выражается в денежной форме, оно идет святилищу (1. 33–36). Если басилевс (и те, кому следует заботиться об этом) не наказывает виновников по закону или наказывает несправедливо, то и он, и его помощники должны уплатить святилищу штраф ἐὰν δὲ ὁ βασιλεὺς καὶ οὓς χρῆ μετ' αὐτὸ ἐπιμελεῖσθαι μὴ ζημιῶσιν τὸς ἀκοσμοῦντας κατὰ τὸν νόμον ἢ ἐὰν μὴ ἐπιθῶσιν κατὰ τὸ εἶκος, εὐθύνησθω... δραχμαῖς ἑραῖς τοῖν θεοῖν ἕκαστος αὐτῶν (1. 36–37) (SEG. 1980. XXX. 61).

Ассистентами басилевса на Элевсинских мистериях являлись πάρεδροι и ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων. Πάρεδροι – помощники басилевса, которых он сам выбирал себе при вступлении в должность. «Архонт, басилевс и полемарх берут себе каждый двух товарищей (πάρεδροι) по собственному выбору, и эти последние только тогда могут приступить к исполнению обязанностей товарищей, когда пройдут докимацию в суде, а по окончании своей службы они сдают отчет» (Arist. Ath. pol. 56. 1; Pollux. VIII. 92). Обычно царь назначал πάρεδροι из числа своих родственников или друзей: так, в надписи конца IV в. до н.э., найденной перед Стоей басилевса, в качестве одного из помощников фигурирует Νικόκράτης Ἐξηκεστίδου Ἀλαπεκῆθεν, πάρεδρος царя по имени Ἐξηκεστίδης Νικόκράτους Ἀλοπεκῆθεν, – очевидно, сын басилевса²⁰.

Другая надпись, датируемая серединой II в. до н.э. и также найденная около Стои басилевса, сообщает, что басилевс Μιλτιάδης Ζωῖλου Μαραθῶνιος берет ассистентом человека по имени Διονύσιος Ζωῖλου Μαραθῶνιος – без всякого сомнения, своего брата²¹. Царь Теоген из речи Демосфена «Против Неэры» объясняет, что сделал Стефана своим ассистентом ὡς εὐνοῦν ὄντα – считая своим преданным другом (Dem. LIX. 81). Поднаторевший в делах Стефан должен был опекать благородного, но бедного и неопытного царя (βασιλέα, ἀνθρωποῦ εὐγενῆ μὲν, πένητα δὲ καὶ ἄπειρον πραγμάτων – LIX. 72). Πάρεδροι ассистировали царю во всех делах, в частности во время сдачи в аренду священных участков (см. ниже) и во время проведения Элевсинских мистерий: ἐπειδὴ Εὐθύδημος ὁ πάρεδρος τοῦ βασιλέως καλῶς καὶ φιλοτίμως μετὰ τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ γένους τοῦ Κηρύκων ἐπεμελήθη τῶν περὶ τὰ μυστήρια καὶ φιλοτιμούμενος διατελεῖ πρὸς τὸ γένος τὸ Κηρύκων (IG. II². 1230. II. 3–8) – надпись, по всей видимости, посвящена непосредственно помощнику царя Эвтидиму, заслужившему похвалу Кериков за участие в мистериях. В уже приводившейся надписи I в. до н.э., посвященной правилам проведения Элевсинских мистерий, в первых, плохо сохранившихся строчках, упомянуты οἱ πάρεδροι τῶν βασιλέως καὶ οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων, которые вместе с другими официальными лицами следят за порядком на празднике (ἐλαύνειν δὲ κατὰ τάξιν καὶ τὴν πορείαν εὐκόσμως ποιεῖν – Sokolowski. 1962. 15. 23–24).

²⁰ Shear. The Athenian Agora... // Hesperia. 1971. 40. P. 257. Inscr. 5.

²¹ Ibid. P. 258. Inscr. 6.

Эпимелеты мистерий – «попечители». «Басилевс ведает прежде всего мистериями совместно с попечителями, из которых двоих народ выбирает поднятием рук из всех афинян, одного из Эвмоллидов и одного из Кериков» (Arist. Ath. pol. 57. 1; см. также Harpocr. ἐπιμελεταὶ τῶν μυστηρίων, Det. XXI. 171; SEG. 1980. XXX. 61. 30–31). Таким образом, эпимелетов мистерий было четверо, и равным образом были представлены как город (два чел.), так и жреческие фамилии (два чел.). Правда, в сохранившихся надписях фигурируют только два эпимелета (SIG. II². 649, 650). Некоторые исследователи объясняли это изменениями, произошедшими после Аристотеля²². Фукар выдвинул правдоподобное, на мой взгляд, объяснение, это эпимелеты городские и эпимелеты из родов Эвмоллидов и Кериков выполняли разные функции: первые занимались при подготовке мистерий материальной частью, вторые – сугубо сакральной; эпимелеты, упомянутые в надписях, вероятнее всего, представляли городские власти²³.

Эпимелеты могли быть людьми богатыми и влиятельными: так, некий Ксенокл из Сфетта, выполняя обязанности эпимелета, посвятил в Элевсии две статуи (Δήμητρι καὶ Κόρει Ξενοκλῆς Ξείλυδος Σφήττιος ἀνέθηκεν ἐπιμελητῆς μυστηρίων γενόμενος – IG. II. 1188; 1189).

Сохранилось несколько похвальных декретов, посвященных эпимелетам мистерий, выполнявших свои обязанности καλῶς и φιλοτίμως (SIG. II². 649, 650; IG. II². 683, 907). Басилевс и эпимелеты мистерий фигурируют в надписи в честь афинских эфебов (241/3 г. до н.э.): они хвалят эфебов за прекрасное и достойное поведение на мистериях (ἔν τε τεῖ τελετῇ τῶν Μυστηρίων ἐλειτούργησαν καλῶς καὶ εὐσεβῶς... αὐτοῖς ὁ τε βασιλεὺς καὶ οἱ τῶν Μυστηρίων ἐπιμεληταὶ (SEG. 1979. XXIX. 10–12).

Функции эпимелетов мистерий четко определены в надписи 367–348 гг. до н.э. о правилах проведения Элевсинских мистерий: καὶ τὸς ἐπιμελητὰς χρῆ ἐπιμελεῖσθαι τῆς ἐορτῆς τοῖν Θεοῖν μετὰ τῷ βασιλέως καὶ διοικῆν τά Μυστήρια κατὰ τὰ πάτρια μετὰ τοῦτου καὶ Εὐμολπιδῶν καὶ Κηρύκων – «Эпимелетам следует наблюдать за священным праздником вместе с царем и следить вместе с ним, Эвмолпидами и Кериками, чтобы мистерии проводились по отеческим законам» (SEG. 1980. XXX. 61. 29–30). Эпимелеты наказывали нарушителей порядка накладывая штраф: τοῖς δὲ ἐπιμεληταῖς εἶναι ζημιῶν τὸς ἀκοσμοῦντας μέχρι... δραχμῶν (SEG. 1980. XXX. 61. 31–32). Почти те же самые слова повторены в надписи I в. до н.э.: οἱ τῶν μυστηρίων ἐπιμεληταὶ κύριοι ἔστωσαν ζημιῶσαι τοὺς ἀτακτοῦντας ἢ κωλύοντας πορεύεσθαι παραχρῆμα ἑκατὸν δραχμαῖς – «эпимелеты мистерий постановили наказывать творящих беспорядок или мешающих передвижению немедленным штрафом в 100 драм» (Sokolowski. 1962. 15. 28–30). Если виновник был достоин большего наказания, эпимелеты представляли его перед Гелизеей – ἐὰν δὲ μεῖζονος δοκῆι ζημίας ἄξιός εἶναι, εἰσάγειν τούτος εἰς τὴν Ἥλιαίαν προσκαλεσαμένους κατὰ τὸν νόμον (SEG. 1980. XXX. 61. 32–33). Всякий желающий и имеющий на это право мог представить виновного перед царем и эпимелетами (ἔνδειξιν ποιεῖν πρὸς τὸν βασιλέα τῷ βουλομένῳ οἷς ἔξεστι μὴνύειν ἢ εἰσαγγέλλειν τοῖς ἐπιμεληταῖς τὸν καταφρονοῦντα τῶν μυστηρίων) (Sokolowski. 1962. 15. 29–31).

Эпимелеты мистерий (как и πάρεδροι) ассистировали басилевсу при сдаче в аренду священных участков (см. ниже).

Кроме мистерий, басилевс руководил Дионисиями, что на Ленеи²⁴. «Этот праздник состоит из процессии и состязания. Процессию отправляют сообща басилевс и эпи-

²² Dittenberger W. SIG. II². 649.

²³ Foucart. Op. cit. P. 233–234; см. также Phodes P.J. A Commentary on the Aristotelian *Athenaion Politeia*. Oxf., 1981. P. 637.

²⁴ Deubner L. *Attische Feste*. B., 1932. S. 123–134. Ленеи – один из древнейших афинских праздников (см. Parke H.W. *Festivals of the Athenians*. L., 1977. P. 105); вероятно, они начали проводиться еще до начала миграции из Аттики в Ионию, где месяц гамелион, когда проводились Ленеи, назывался ленеи (Pickard-Cambridge A. *The Dramatic Festivals of Athens*. Oxf., 1968. P. 35).

мелеты, а состязание устраивает царь единолично» (Arist. Ath. pol. 57. 1; см. также Poll. VIII. 90). Βασιλεὺς... ἐπιτέλεισιν τὸν ἀγῶνα τῶν Ἀθηναίων καὶ ἐστίασε τοὺς συνεφέβους... (IG. II². 2130. 57f). Сохранилась надпись, выбитая на базе гермы, найденная около Стои басилевса и датируемая предположительно 412/1 г. до н.э., из которой следует, что басилевс Онисипп сообщает о победе хорегов Сосикрата и Стратоника, состязавшихся в постановке комедий и трагедий (Ὀνήσιππος Αἰτίο Κηφισιεύς βασιλεὺς ἀνέθηκεν οἷδε Ὀνησίππο βασιλεύοντος χορηγόντες ἐνίκων κωμωιδῶν Σωσικράτης ἐχορήγε χαλκοπώλης Νικοχάρης ἐδίδασκε, τραγιδῶν Στράτονικος ἐχορήγε Στράτωνος Μεγακλείδης ἐδίδασκε²⁵. Вероятно, басилевс был ответственным за назначение хорегов на Ленеи²⁶, что косвенно следует из слов Демосфена: τί δ' ἄν ἄλλη τις ἀρχὴ καθιστῆι λητουργεῖν οἶον ἀρχῶν, βασιλεὺς, ἀθλοθέται, τί σημεῖον ἔσται πότερον καθιστάσιν – «А если какие-либо другие должностные лица, например, архонт, архонт-басилевс, афлофеты, назначают одного из нас для исполнения литургии, по какому признаку можно будет определить, кто из нас назначен?» (Dem. XXXIX. 9).

На Ленеях, как и на мистериях, басилевсу ассистировали эпимелеты. Сохранилась надпись 334/3 г. до н.э. о сборе денег с продажи шкур на разных религиозных праздниках (δερματικόν); за δερματικόν на Ленеях отвечают эпимелеты мистерий (ἐγ Διονυσίων τῶν ἐπὶ Ἀθηναίῳ παρὰ μυστηρίων ἐπιμελητῶν – IG. III⁴. 1029. 10). Судя по этой надписи, эпимелеты выбирались одновременно и на мистерии, и на Ленеи; в данном случае, очевидно, речь идет о эпимелетах «из всех афинян», исполнявших чисто административные функции²⁷.

«Он устраивает и все состязания с факелами» (Arist. Ath. pol. 57. 1)²⁸. Бег с факелами проводился в Афинах во время праздников в честь Афины, Гефеста, Прометея и Пана (Paus. I. 30. 11; Harp., s.v. λαμπάς; Suid. s.v. λαμπάδος; Schol. Arisroph. Ran. 131, 1087; Lex. Patm. ad Dem. LVII. 43)²⁹. На эти состязания назначались гимнасиархи (литургия, подобная хорегии); о роли царя на состязаниях с факелами мы имеем лишь одно короткое упоминание Демосфена, свидетельствующее, что в конфликтных случаях гимнасиархи обращались к юрисдикции басилевса (Dem. XXXV. 48).

Супруге царя принадлежала главная роль на Антестериях³⁰. Соединение базилиссы и Диониса происходило в Буколии – древней резиденции царя (Arist. Ath. pol. 3. 5).

Наконец, басилевс заведовал «всеми отчими жертвоприношениями» τὰς πατρίους θυσίας διοικεῖ (Arist. Ath. pol. 57. 1). Аристотель пишет: ἐχομένη δὲ ταύτης ἢ πρὸς τὰς θυσίας ἀφωρισμένη τὰς κοινὰς πάσας, ὅσας μὴ τοῖς ἱερεῦσιν ἀποδίδωσιν ὁ νόμος, ἀλλ' ἀπὸ τῆς κοινῆς ἐστίας ἔχουσι τὴν τιμὴν· καλοῦσι δ' οἱ μὲν ἀρχοντας τούτους, οἱ δὲ βασιλεῖς, οἱ δὲ πρυτάνεις – «Затем следуют отдельные должностные лица, выделенные для совершения тех государственных жертвоприношений, которые по закону не поручены жрецам, но имеют особое значение, как совершаемые на государственном очаге. Таких должностных лиц одни называют архонтами, другие – царями, третьи – пританами» (Pol. VI. 1322b 26). У Платона читаем: «Тому из вас, кому выпадет жребий царствовать, поручаются самые торжественные и древние жертвоприношения» τῷ γὰρ λαχόντι βασιλεῖ... τὰ σεμνότατα καὶ μάλιστα πάτρια τῶν ἀρχαίων θυσίων ἀποδεδοσθαι (Plato. Politic. 290e). Афинский декрет 293/2 г. до н.э. в честь Филиппида, сына Филомэла из Пеонии, сообщает, что когда тот был

²⁵ Shear. The Athenian Agora... // Hesperia. 1971. 40. P. 256.

²⁶ Обычно за выбором хорегов следил архонт (Haigh A.E. The Attic Theatre. Oxf., 1889. P. 71).

²⁷ Интересно, что в Ленеях участвовал и дадух – представитель элевсинского жреческого рода Кериков (Aristoph. Ran. 479; Pickard-Cambridge. Op. cit. P. 34–35), что, помимо всего прочего, может свидетельствовать о древности праздника и о неизвестных нам переплетениях между мистериями и Ленеями, существовавших, возможно, с древнейших времен.

²⁸ О них см. Vassits F. Die Fackel im Kultus und Kunst der Griechen. München, 1900.

²⁹ Сохранились свидетельства и о других праздниках, в которых участвовали факелоносцы (см. Rhodes. A Commentary... P. 638), однако они датируются поздним временем.

³⁰ См. о них: Carlier. Op. cit. P. 331–335; Deubner. Op. cit. S. 100 ff.

царем, он приносил жертвы за государство благочестиво и по отеческим законам: βασιλεὺς ὦν τὰς τε θυσίας ἀπάσας ὅσας προσῆκεν αὐτὸν ὑπὲρ τῆς πόλεως τέθυκεν εὐσεβῶς καὶ κατὰ τὰ πάτρια (IG. II². 649. 25–27). «Ареопагитик» Исократы свидетельствует, что афиняне разделяли «отеческие жертвоприношения» πάτρια θυσίαι и «новые жертвоприношения» ἐπιθέται θυσίαι, – и те и другие, по-видимому, финансировались из ренты священных участков, которые сдавал в аренду басилевс (ἀπὸ μισθωμάτων)³¹: οὐδε... τὰς πατρίους θυσίας ἐξέλειπον, οὐδὲ τὰς μὲν ἐπιθέτους ἑορτάς, αἷς ἐστίασις τις προσείη, μεγαλοπρεπῶς ἦγον, ἐν δὲ τοῖς ἀγιωτάτοις τῶν ἱερῶν ἀπὸ μισθωμάτων ἔθουον (Isocr. Агеор. 29–30): «они не пропускали жертвоприношений, установленных отцами. А когда устанавливались дополнительные празднества с угощениями, они не стремились к такому расточительному великолепию, какое заставляло отдавать по дешевке с торгов отправление самых священных обрядов». Новыми праздниками (τὰ ἐπίθετα) заведовал архонт-эпоним, тогда как делами τῶν πατρίων занимались только басилевс и полемарх (Arist. Ath. pol. 3. 3, см. также Nagros, s.v. ἐπιθέτους ἑορτάς; Lys. XXX. 19). Согласно заключению В.Дж. Розивача, πάτρια θυσίαι были гораздо более «закрытыми», нежели ἐπίθεται θυσίαι: жертвы были небольшими, мясо жертвенных животных распределялось между небольшим количеством участников, жрецов и магистратов, тогда как ἐπίθεται θυσίαι обычно сопровождалась большим количеством жертв и публичными трапезами³². Средства для жертвоприношений, которые брались из ренты священных участков, хранились в Сокровищнице других богов, как свидетельствует надпись 418–417 гг. до н.э. о святилище Кодра, Нелея и Басилея (IG. I². 94. 16–18).

«Докладывает Совету также и басилевс о сдаче в аренду священных участков (τὰς μισθώσεις τῶν τέμενων), причем заносит их на выбеленные таблички. Равным образом, и они сдаются в аренду на десять лет, а взносы делаются в девятую пританию; потому-то в эту пританию собирается наибольшее количество денег» (Arist. Ath. pol. 47. 4). Около Стои басилевса были найдены фрагменты стел с надписями о сдаче в аренду священной собственности³³. В элевсинском декрете конца V в. до н.э. (421–416 гг. до н.э.) говорится, что царь устанавливает границы священных участков на Пеларгиконе (территория на северо-западном склоне Акрополя – Thuc. II. 17); он следит, чтобы без разрешения Совета и народа там не сооружались алтари и не выносились камни и земля; в случае нарушения виновный обязан заплатить штраф 500 драм, и царь представляет его дело на Совете (ἐὰν δὲ τις παραβαίνει τούτων τι, ἀποτινέτω πεντακοσίας δραχμάς, ἐσαγγελλήτω δὲ ὁ βασιλεὺς ἐς τὴν βολὴν (IG. I². 76. 57–59).

В аттическом декрете 418/417 г. до н.э. о святилище Кодра, Нелея и Басилея царь сдает в наем священный участок (τέμενος) и отправляет хористов (ограничителей) зафиксировать его границы: τὸ δὲ τέμενος ὁ βασιλεὺς ἀπομισθόσато κατὰ τὰς χουρυράφας, καὶ τὸς ὀριστὰς ἐπιπέμψαι ὀρίσαι τὰ ἱερὰ ταῦτα (IG. I². 94. 6–7) сроком на 20 лет (εἴκοσι ἔτη – 13). Если басилевс не сделает это до роспуска Совета текущего года, он обязан заплатить штраф 1000 драм (ст. 10); если басилевс нарушит что-либо, написанное в декрете, он платит штраф – 10 000 драм (ст. 18–20). Царь обязан написать на стене имя арендатора и поручителя вместе с условиями сдачи в аренду (τὸν δὲ μισθοάμενον τὸ τέμενος καὶ ὁπόσο ἂν μισθόσεται ἀντεγραφοσάτω ὁ βασιλεὺς ἐς τὸν τοῖχον καὶ τὸς ἐγγυητάς (23–25). Далее описываются условия, на которых царь сдает это святилище: съемщик обязан огородить святилище, посадить не менее 200 олив и следить за траншеей и дождевой водой (ст. 30–37).

³¹ В. Розивач предлагает красивую гипотезу, согласно которой πάτρια θυσίαι финансировались из ренты священных участков, которые сдавал в аренду басилевс, а ἐπιθέται θυσίαι – из других источников (Rosivach V.J. The System of Public Sacrifice in Fourth-Century Athens. Atlanta, 1994. P. 54–55, 160), однако текст «Ареопагитика» не подтверждает его предположения.

³² Rosivach. Op. cit. P. 46 f., 121 f.

³³ Walbank M.B. Leases of Sacred Property in Attika // Hesperia. 1983. 52. P. 226.

В Элевсинском декрете 352/1 г. до н.э. обсуждается вопрос – сдавать ли в аренду священный участок Элевсина, называемый в документе *ἱερὰ ὄρυγας*? Для фиксации границ священного участка назначается комиссия, куда входят басилевс, иерофант, дадук, Керики и Эвмолпиды и любой афинянин, кто пожелает: *παρεῖναι δὲ καὶ τὸν βασιλέα καὶ τὸν ἱεροφάντην καὶ τὸν δαιδοῦχον καὶ Κήρυκας καὶ Εὐμολπίδας καὶ τῶν ἄλλων Ἀθηναίων τὸν βουλομένον* (IG. II². 204. 13–14). Затем на двух табличках секретари Совета пишут вопросы: «Будет ли выгоднее и предпочтительнее для афинского народа, чтобы басилевс сдал в аренду ныне обрабатываемые земли священного участка с тем, чтобы использовать прибыль для постройки портика и ремонта храма богинь?» – *εἰ ᾧον καὶ ἀμεινόν ἐστι τῷ δήμῳ τῷ Ἀθηναίων μισθοῦν τὸν βασιλέα τὰ νῦν ἐνεργασμένα τῆς ἱερᾶς ὄρυγδος τὰ ἐντὸς τῶν ὄρων εἰς οἰκοδομίαν τοῦ προστώου καὶ ἐπισκευὴν τοῦ ἱεροῦ τοῖν θεοῖν* (24–27) и «Будет ли выгоднее и предпочтительнее для афинского народа, чтобы ныне обрабатываемый участок остался свободным в честь богинь (ἀνετα τοῖν θεοῖν – 28–30)?» Эти таблички опускались в золотой и серебряный сосуды, затем отправлялась экспедиция в Дельфы с целью спросить Аполлона – какой из сосудов следует предпочесть? (ст. 35–49).

В элевсинской надписи 329/8 г. до н.э. перечисляются жертвы, которые принесли некие Эвтикрат, Калликрат и Эсхил из части, сданной им в аренду басилевсом и его помощниками: *εἰς μυστήρια τὰ μεγάλα ἔδωκαν ταμίαιν τοῖν θεοῖν οὐ μερισάντων τῶν ἀποδεκτῶν...μισθωμάτων, ἃ ἐμίσθωσεν ὁ βασιλεὺς καὶ οἱ πάρεδροι καὶ οἱ ἐπιστάται οἱ Ἐλευσινόθεν καὶ οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων, Εὐθυκράτης Δρακοντίδου Ἀφιδναῖος, Καλλικράτης Καλλι..., εἰς μυστήρια τὰ μεγάλα ἐπ' Ἀριστοφάνους ἄρχοντος, μισθωμάτων ὧν ὁ βασιλεὺς καὶ οἱ πάρεδροι καὶ οἱ ἐπιστάται οἱ Ἐλευσινόθεν καὶ οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων ἐμίσθωσαν, ἔδωκεν ταμίαιν τοῖν θεοῖν Αἰσχύλος Ἰππίσκου Παιονίδης* (SIG. II². 587. 243 sqq.).

Царь не только сдавал в аренду священные участки, но был верховным «попечителем» святилищ – ему поступали жалобы о нарушении правил святилищ. Декрет конца IV в. до н.э. о святилище Аполлона Эритасея запрещает наносить повреждения святилищу и выносить из него сухие или зеленые ветви и срубать деревья; в противном случае нарушитель, если он раб, получает 50 ударов плетью и передается басилевсу и Совету; если он свободный, он платит 50 драхм и имя его сообщается басилевсу и Совету (IG. II. 841).

В афинском декрете I в. до н.э., посвященном святилищу Исиды, нарушитель правил святилища обвиняется перед басилевсом и советом: *ἐὰν δὲ τις παρὰ ταῦτα πράξη ἢ βιάσῃται, ἔστω κατ'αὐτοῦ ἔνδειξις πρὸς τὴν βουλὴν καὶ τὸν βασιλέα Ἀθήνησιν τῷ βουλομένῳ οἷς ἔξεστιν* (Sokolowski. 1969. 50. 8–9).

Декрет конца I в. до н.э. о восстановлении святилищ в Аттике отдает часть святилищ (τὰ δὲ ἱερὰ καὶ τεμένη) на попечение (ἐπιμέλεια) стратега Метродора, сына Ксенона из Филы. Стратег не должен ничего отдавать из собственности святилищ, обязан предотвратить их продажу и уберечь от осквернения (SEG. 1976–77. XXVI. 121. 8–9); в противном случае любой желающий может заявить царю о нечестии и царь принуждает стратега уплатить городу сумму отданной части: *εἰ δὲ μὴ, εἶναι φάσιν πρὸς τὸν βασιλέα τῷ βουλομένῳ καὶ τὸν βασιλέα γράφειν κατὰ τῶν ἀποδομένων γραφᾶς ἀσεβείας καὶ ὀφίλειν τῇ Ἀθηναῖ τὸ χρῆμα ὅσου ἀπέδοντο* (9). Стратег вместе с басилевсом сдает святилища в аренду на четыре года: *ἀπομισθῶσαι δὲ αὐτὰ τὸν ἐπὶ τοὺς ὀπλίτας στρατηγὸν Μητρόδωρον μετὰ τοῦ βασιλέως καὶ τοῦ ταμίου τῆς ἱερᾶς διατάξεως εἰς τετραετίαν* (16).

2. «Ему подаются письменные жалобы по делам о нечестии, а также и в тех случаях, когда кто-нибудь оспаривает у другого право на жречество. Затем он разбирает все споры между родами и жрецами по вопросам богослужения» (Arist. Ath. pol. 57. 2).

Ἀσέβεια μὲν ἢ περὶ θεοῦς πλημμέλεια καὶ περὶ δαίμονας ἢ περὶ τοὺς κατοικομένους καὶ περὶ γονεῖς καὶ πατρίδα (Arist. De virt. et vit. 1251a 30–33). «Нечестие – это оскорбление богов и даймонов, а также умерших, родственников

и родины». Царю подавались жалобы о нечестии – γραφαὶ δὲ λαγχάνονται πρὸς αὐτὸν ἀσεβείας (Arist. Ath. pol. 57. 2). По Гипериду, если кто совершит нечестие, то подают жалобу о нечестии царю ἀσεβεῖ τις περὶ τὰ ἱερά γραφαὶ ἀσεβείας πρὸς τὸν βασιλέα (Huger. Pro Euxen. 6). Сократ, обвиненный Мелетом в нечестии, вынужден отправиться к Стое басилевса: νῦν μὲν οὖν ἀπαντητέον μοι εἰς τὴν τοῦ βασιλέως στοάν ἐπὶ τὴν Μελήτου γραφὴν, ἣν με γέγραπται (Plat. Theaet. 210d; см. также Euthyphr. 2a). В приведенной выше надписи I в. до н.э. о восстановлении святилищ в Аттике говорится, что в случае нарушения стратегом договора царь возбуждает дело о нечестии – τὸν βασιλέα γράφειν κατὰ τῶν ἀποδομένων γραφὰς ἀσεβείας (SEG. 1976–77. XXVI. 121. 8–9), а это доказывает, что подобная процедура оставалась без изменений и в римское время.

По Демосфену, жалобу о нечестии можно подавать четырьмя способами: ἀπάγειν, γράφεσθαι, δικάζεσθαι πρὸς Εὐμολπίδας, φράζειν πρὸς τὸν βασιλέα (арест, письменная жалоба, жалоба Эвмолпидам, показание перед царем – Dem. XXII. 27). 'Απάγειν означало арест виновного на месте преступления, γραφαὶ ἀσεβείας – письменную жалобу царю о нечестии³⁴. Глагол φράζειν отсутствует в судебной терминологии, – по предположению Карлье, Демосфен намекает на процедуру ἔνδειξις³⁵, по мнению Харрисона – на процедуру φάσις³⁶. (ἵνα ὁ βασιλεὺς τὴν φάσιν λαβὼν (φάσις δὲ κατηγορίας ὄνομα) τοῖς θεσμοθέταις φανερὰν καταστήσῃ καὶ παρὰ τῶν θεσμοθετῶν γνωρισθῆ τοῖς δικάζουσι τὰ ἐγκλήματα – schol. ad Dem. XXII. 27). Хансен сомневается в том, что ἔνδειξις по делам о нечестии подавали басилевсу, а не другим органам власти³⁷; однако есть документальное свидетельство – надпись I в. до н.э., в котором зафиксирована именно процедура ἔνδειξις, подаваемая царю, – ἔνδειξιν ποιεῖν πρὸς τὸν βασιλέα τῷ βουλομένῳ οἷς ἕξεστι³⁸. Примечания схолиастов, вряд ли разбиравшихся в юридических тонкостях, может быть ошибочно.

Липсиус предположил, что по аналогии с ἔνδειξις и ἀπάγειν (арест) также входил в ведение басилевса³⁹. Таким образом, из перечисленных Демосфеном четырех способов только суд перед Эвмолпидами не входил в компетенцию царя.

Получив жалобу, басилевс рассматривал дело и передавал его на суд гелиастов – именно этот суд, как видно из источников, разбирал дела о нечестии⁴⁰. Сократ был осужден 281 голосом гелиастов (Diog. Laert. II. 41). Процедура наказания представлена в надписи второй четверти IV в. (367–348 гг. до н.э.), посвященной элевсинским мистериям: ἐὰν δὲ τις μὴτι Εὐμολπίδων ἢ Κηρύκων οὐκ ᾧν εἰδώς, ἢ ἐὰν προσάγῃ τις μηυσόμενον... τοῖν Θεοῖν, φαίνεν δὲ τὸμ βολόμενον 'Αθηναίων καὶ ὁ βασιλεὺς εἰσαγέτω εἰς τὴν 'Ηλιαίαν (SEG. 1980. XXX. 27–28) – «Если узнают, что кто-то посвящает в мистерии, не будучи из рода Эвмолпидов или Кериков или что кто-то вводит посвящаемого... богиням, то любой желающий из афинян сообщает, и басилевс представляет виновного перед гелизеей». Нарушителя порядка на мистериях могли представить перед гелизеей эпимелеты мистерий; гелизеея решала, достоин ли он телесного наказания или денежного штрафа, а затем наказание определялось царем (или его помощниками): τοῖς δὲ ἐπιμεληταῖς εἶναι ζημιῶν τὸς ἀκοσμοῦντας μέχρι... δραχμῶν· ἐὰν δὲ μέζονος δοκῆτι ζημίας ἄξιος εἶναι, εἰσάγειν τούτος εἰς τὴν 'Ηλιαίαν προσκαλεσαμένος κατὰ τὸν νόμον· ἐπιθέσθω δὲ ἡ 'Ηλιαία ὅτι ἂν δοκῆτι ἄξιος εἶναι παθῆν ἢ ἀποτεῖσαι· εἶναι δὲ τῷ βασιλεῖ τῶμ πρακτόρων εἶναι

³⁴ О терминологии см. MacDowell D.M. The Law in Classical Athens. L., 1978. P. 57 f.; Harrison A.R.W. The Law of Athens. II. Oxf., 1971. P. 62, 222.

³⁵ Carlier. Op. cit. P. 341. См. об этом: Hansen M. Apagoge, Endeixis ans Ephegesis. Odense, 1976.

³⁶ Harrison. The Law of Athens. P. 219.

³⁷ Hansen. Apagoge... P. 28.

³⁸ Sokolowski. 1962. 15; Oliver. Greek Inscriptions... P. 67–68. Термин φάσις, фигурирующий в только что приведенной надписи I в. до н.э. о восстановлении святилищ в Аттике, реконструирован в испорченном тексте предположительно.

³⁹ Lipsius J.H. Das Attische Recht und Rechtsverfahren. II. 1. Lpz. 1908. S. 366.

⁴⁰ Ibid.

καὶ τὸν γραμματέα ἀπὸ νομηνίας ἀρξάμενον μέχρι ὃ ἂν μύσται λυθῶσιν καὶ γράψαι τούτους τὰς ζημίας ἃς ἂν ὁ βασιλεὺς ἐπιβάληι ἢ τῶν ἡιρημένων μετὰ βασιλέως ἐπιμελεῖσθαι – «Эпимелетам следует наказать нарушителей порядка в пределах... драхм; если же он достоин большего штрафа, то его следует ввести в гелиэю, призвав по закону; гелиэя же решает, достоин ли он телесного штрафа или денежного наказания; басилею следует назначить сборщика штрафов и секретаря, работающего с начала до конца мистерий, и пусть они запишут штрафы, которые назначат басилевс или те, кто попечительствует о мистериях вместе с ним» (SEG. 1980. XXX. 31–35).

Оратор Андокид обвинил перед царем в нечестии Архиппа за повреждение гермы: проσεκαλέσατο δίκην ἀσεβείας πρὸς τὸν βασιλέα... φάσκων τὸν Ἀρχιππον ἀσεβεῖν περὶ τὸν Ἑρμῆν τὸν αὐτοῦ πατρῶον (Lys. VI. 11). Сам Андокид был замешан в деле о профанации мистерий в 415/414 г. до н.э. (о чем ниже): дав показание против других, Андокид избежал осуждения, но впоследствии на основании декрета Исотимида, который запрещал посещать агору и святые места тем, кто совершил нечестие, был обвинен своим политическим противником Кефсием за то, что присутствовал на Элевсинских мистериях (Κηφισίος γὰρ οὐτοσὶ ἐνδείξει μὲν – Andoc. I. 71), и за то, что якобы положил ветвь на алтарь в Элевсинии, когда это запрещалось делать: Επειδὴ γὰρ ἤλθομεν Ἐλευσινίθεν καὶ ἡ ἔνδειξις ἐγεγένητο, προσῆι (τοῖς πρυτάνεσιν) ὁ βασιλεὺς περὶ τῶν γεγενημένων Ἐλευσίῃ κατὰ τὴν τελετήν, ὥσπερ ἔθος ἐστίν· οἱ δὲ πρυτάνεις προσάξειν ἔφασαν αὐτὸν πρὸς τὴν βουλήν, ἐπαγγεῖλαι τ' ἐκέλευον ἐμοὶ τε καὶ Κηφισίῳ παρεῖναι εἰς τὸ Ἐλευσίῃον· ἡ γὰρ βουλή ἐκεῖ καθεσεῖσθαι ἔμελλε... – «Когда мы вернулись из Элевсина и было возбуждено дело, басилевс предстал перед пританами, чтобы дать отчет о прошедших мистериях, как того требует обычай. Пританы сказали, что они его представляют перед Советом и велели ему приказать мне и Кефсию явиться в Элевсиний; ведь именно там намеревался заседать Совет...» (Andoc. I. 111). В данном случае дело было возбуждено путем процедуры ἔνδειξις (обвинение и арест по желанию обвинителя)⁴¹. Очевидно, что после предварительного рассмотрения в Совете (дело касалось шумного политического процесса 415/4 г. до н.э. о профанации мистерий) дело должно было быть передано судьям, как это было и на самом процессе о профанации мистерий.

Нам известно несколько дел о нечестии: элевсинский иерофант Архий был осужден за нечестие (ἐξελεγχθέντα ἐν τῷ δικαστηρίῳ ἀσεβοῦντα), так как в день праздника урожая (Ἀλώοις) приносил жертву в Элевсине, по просьбе гетеры Синопы, хотя не имел права делать это, – во-первых, потому что жертвоприношения были запрещены в этот день, во-вторых, потому что жертва должна была принести жрица (Dem. LIX. 116). Семь делосцев были осуждены за нечестие и приговорены к высылке из Афин и штрафу – 10 000 драхм каждый за то, что они изгнали афинских амфикиثонов из Делосского храма Аполлона и побили их (IG. II². 1635. 134–140). Некая Теорис была обвинена в нечестии за применение магии и осуждена на смерть – ἀσεβείας κριθείσα ἀπέθανεν (Dem. XXV. I. 79–80; Philochor. FGrH. 328 F 60). Жрица Нино была осуждена на смерть за то, что готовила любовные снадобья, а также за создание новой религиозной секты (Dem. XIX. 281; Schol. ad Dem. XIX. 281). Политик Андротион обвинил в нечестии дядю своего противника Диодора, которого Андротион считал отцеубийцей, – полагая, что дядя был соучастником преступления (γράφας ἀσεβεῖν ἐμοὶ συνλόγῃ εἰς ταῦτα – Dem. XXII. 2). В надписи I в. до н.э., посвященной святилищу Исиды в Афинах, басилевс фигурирует в качестве должностного лица, которому подаются жалобы о нечестии: ἔνοχοι ἔστωσαν τῇ ἀσεβῆῃ καὶ τῇ ἀρᾷ τῇ ἐκ τῶν νόμων· μὴ ἐξέστω δὲ ζακορεῦν δις τῷ αὐτῷ· ἐάν δέ τις παρὰ ταῦτα πράξη ἢ βιάσῃται ἔστω κατ' αὐτοῦ ἐνδείξις πρὸς τὴν βουλήν καὶ τὸν βασιλέα Ἀθήνησιν τῷ βουλομένῳ οἷς ἐξεστίν⁴² (Sokolowski. 1969. 50. 6–10).

⁴¹ Hansen. *Agogoge*... P. 26.

⁴² См. полемику о восстановлении ἔνδειξις (Oliver J.H. *Attic Text Reflecting the Influence of Cleopatra* //

Известна серия процессов над философами, обвиненными в нечестии. Самый громкий из них – процесс Сократа, о котором говорилось выше. Затем в нечестии были обвинены Анаксагор (Diog. Laert. II. 3–12), Протагор (Diog. Laert. IX. 52–54), Аристотель (Diog. Laert. V. 1, 4; 1, 5; Athen. XV. 697a; 696a–b), Феофраст (Diog. Laert. V. 2. 37; Aelian. VH. VIII. 12), Стилпон (Diog. Laert. II. 11, 116), Теодор (Diog. Laert. II. 8. 97; Plut. Phoc. 38. 2; Diog. Laert. II. 101)⁴³. Согласно нашим источникам (довольно поздним), последние три предстали не перед Гелиеей, а перед Ареопагом. Липсиус объясняет это тем, что Деметрий Фалерский вернул дела об ἀσέβεια Ареопагу⁴⁴. Однако позднее дела об ἀσέβεια вновь вернулись в компетенцию Гелиэи: в уже упоминавшейся выше надписи I в. до н.э. об Элевсинских мистериях говорится, что против нарушителей порядка любой желающий мог подать жалобу басилевсу или эпимелетам мистерий ἔνδειξις ποιεῖν πρὸς τὸν βασιλέα τῶ βουλομένῳ οἷς ἔξεστι μηνύειν ἢ εἰσαγγέλλειν τοῖς ἐπιμεληταῖς τὸν καταφρονοῦντα τῶν μυστηρίων – (Sokolowski. 1962. 15. 29–31); эпимелеты представляют виновника перед гелиэей, которая в случае, если он действительно виновен, решает, достоин ли он телесного наказания или штрафа τὸν δὲ ἐνδειχθέντα ἢ εἰσαγγελλθέντα αὐτίκα εἰς ἕνα καὶ πεντακοσίους εἰσάγειν, κατὰ δὲ τὰς στήλας τειμάτω αὐτῷ ἢ ἡλιαία ἐὰν ἀλῶ τί χρὴ παθεῖν ἢ ἀποτεῖσαι· τὰς δὲ περὶ τῶν μυστηρίων ἀσεβείας λαγχανομένας δίκας εἰσαγέτωσαν οἱ ἐπιμεληταὶ τῶν μυστηρίων πρῶτας εἰς πάντα τὰ δικαστήρια ἐν τῷ ἐπομένῳ μετὰ τὰ Μυστήρια μερισμῶ κατὰ τὰ μέρη δέκα⁴⁵. «Обвиненного или того, о ком донесли, следует тотчас же представить перед гелиэей, и пусть в соответствии с записанным на стелах гелиэя постановит, если признает его виновным, достоин ли он телесного наказания или денежного штрафа; возбужденные же дела о нечестии на мистериях эпимелеты мистерий обязаны представлять первыми на всех судебных заседаниях на следующем после Мистерий отделении»⁴⁶ (Sokolowski. 15. 31–34).

Кроме того, единственная речь, касающаяся дела о нечестии, была произнесена перед ареопагом – речь Лисия о священной оливе, которую некий богатый гражданин срубил на своем участке. Однако это можно считать исключительным случаем, так как надзор за оливковым деревом всегда оставался в ведении ареопага⁴⁷.

Наконец, нам известен случай, когда преступление против богов судилось путем эйсангелии – представлением в Народное собрание⁴⁸: это дело 415/4 г. о профанации мистерий. Алкивиад и более 30 граждан были путем эйсангелии обвинены и вызваны в суд в Народное собрание (Andoc. I. 11–33; Plut. Alc. 19, 22; Thuc. VI. 28–9, 61; Isocr. XVI. 6–9; Dem. XXI. 146–147)⁴⁹. В случае эйсангелии после слушания в Народном собрании или Совете дело передавалось в гелиэю⁵⁰; царь не играл никакой роли. Однако эйсангелия не была типичным путем обвинения в делах о нечестии и использовалась лишь в исключительных случаях, имевших большое общественное значение; в остальных случаях обычной процедурой для ἀσέβεια была γραφή ἀσεβείας⁵¹.

Greek, Roman and Byzantine Studies. 1965. 6. P. 292) или φάσις (Politt J.J. The Egyptian Gods in Attica: Some Epigraphical Evidence // Hesperia. 1965. 34. P. 125–130).

⁴³ См. об этом: Decharme P. La critique des traditions religieuses chez les grecs. P., 1904. P. 141–179.

⁴⁴ Lipsius. Op. cit. S. 367. Возможно, что ареопаг уже судил преступления против богов до реформ Эфиальта: согласно Клименту Александрийскому, Эсхил предстал перед ареопагом за то, что в одной из своих трагедий раскрыл секреты Элевсинских мистерий (Stromata. II. 60. 3).

⁴⁵ Я не касаюсь здесь некоторой разницы в восстановлении приведенного текста у Оливера (Greek Inscriptions... P. 70) и Соколовского, так как это в данном случае не имеет принципиального значения.

⁴⁶ Речь идет о делении гелиэи на 10 секций; см. Oliver. Greek Inscriptions... P. 70.

⁴⁷ Lipsius. Op. cit. S. 366; Wilamowitz-Moellendorf U. Aristoteles und Athen. II. B., 1893. S. 188; Harrison. The Law of Athens. P. 38.

⁴⁸ Εἰσαγγελία – обвинение перед Народным собранием или Советом 500. Об эйсангелии см. MacDowell D.M. The Law in Classical Athens. P. 183–186; Hansen. Eisangelia. Odense, 1975.

⁴⁹ Hansen. Eisangelia. P. 74–82.

⁵⁰ Ibid. P. 77. Not. 12; 78. Not. 22.

⁵¹ MacDowell. The Law in Classical Athens. P. 199.

3. «Наконец, у него возбуждаются все процессы об убийстве, и в его обязанность входит объявлять преступника лишенным покровительства законов» (Arist. Ath. pol. 57. 2) – λαγχάνονται δὲ καὶ αἱ τοῦ φόνου δίκαι πᾶσαι πρὸς τοῦτον καὶ ὁ προαγορεύων εἶργεσθαι τῶν νομίμων οὗτός ἐστιν. Все дела об убийстве сначала подавались басилевсу (для обозначения обвинения использовались термины λαγχάνειν – Arist. Ath. pol. 57. 2; Dem. XLVII. 69 и ἀπογράφεσθαι – Antiph. VI. 35–46). Затем басилевс обязан был заявить о возбуждении дела (προαγορεύειν): ὁ προαγορεύων εἶργεσθαι τῶν νομίμων οὗτος ἐστίν (Arist. Ath. pol. 57. 2), ὁ βασιλεὺς...προαγορεύει τὸν ἀνδροφόνου εἶργεσθαι τῶν νόμων (Lex. Seg. 310. 6–8), ὁ βασιλεὺς...προαγορεύει δὲ τοῖς ἐν αἰτία ἀπέχεσθαι μυστηρίων καὶ τῶν ἄλλων νομίμων (Poll. VIII. 90). Обвиненный в убийстве отстранялся от посещения Агоры и священных ритуалов – εἶργεσθαι τῶν νομίμων (Arist. Ath. pol. 57. 2); ἀπογράφεσθαι καὶ προαγορεύειν ἐμοὶ εἶργεσθαι τῶν νομίμων (Antiph. VI. 35–6); γράφων χέρνιβος εἶργεσθαι τὸν ἀνδροφόνου, σπονδῶν, κρατῆρων, ἰερῶν, ἀγορᾶς, πάντα τᾶλλα διελθὼν οἷς μάλιστα ἄν τινας ᾤετ' ἐπισχεῖν τοῦ τοιοῦτον τι ποιεῖν (Dem. XX. 158); μήτε ἱερά μήτε ἀγορὰν μήτε λιμένας μήτε ἄλλων κοινὸν ξύλλογον μηδένα μιαιῶν (Plato. Leg. IX. 871a 3–5), и заключался в пританей на три месяца, в ходе которых басилевс производил предварительное рассмотрение дел – проδικασία (Phot., Suid. s.v. – проδικασία· οἱ τὰς ἐπὶ φόνω δίκας ἐγκαλούμενοι ἐν пританείῳ πρὸ τῆς δίκης διατελοῦσιν ἐπὶ τρεῖς μῆνας· ἐν οἷς ἕξ ἑκατέρου μέρους λόγοι προάγονται. τοῦτὸ φασὶ проδικασίαν – «Люди, обвиненные в убийстве, живут в пританее в течение трех месяцев; в эти месяцы каждой стороной произносятся речи. Это называют проδικασία».

Поздний юридический источник сообщает, что «когда перед главным следствием производится предварительное, это называется проδικασία» (Dikon Onomata in Lex. Seg. 186. 21–23). По Антифону, «после возбуждения дела басилевс должен произвести три проδικασίαι в течение трех месяцев и передать дело в суд на четвертый месяц» (Antiph. VI. 42). При этом три последних месяца своей магистратуры (мунихион, фаргелион, скирофорион) царь не принимал никаких дел об убийстве, поскольку времени на их окончание уже не оставалось, а передавать дело следующему царю запрещалось (Antiph. VI. 42). На четвертый месяц царь обязан был передать дело в суд (εἰσάγειν), выбрав в ходе предварительных слушаний суд, где будет рассматриваться дело⁵². Дела об убийстве, ранении, отравлении и поджоге рассматривались в Арэопаге; дела о непредумышленных убийствах, умышлении убийства и об убийстве раба, метека или иностранца – в Палладии⁵³, дела об убийстве «по закону» – в Дельфинии⁵⁴; суд о повторном убийстве – в святилище Фреата⁵⁵; суд над неизвестным убийцей, неодушевленными предметами и животными – в Пританее⁵⁶ (Arist. Ath. pol. 57. 3–4). Во всех случаях, кроме суда в Арэопаге и Пританее, судили эфеты, басилевс же председательствовал (εἰσάγει δ' ὁ βασιλεὺς – Arist. Ath. pol. 57. 4) и объявлял решение: ὁ βασιλεὺς ὅταν δικάζη περὶ αἰρεῖται τὸν στέφανον (Arist. Ath. pol. 57. 4) – полемика о глаголе δικάζη привела к решению, принятому большинством, что речь идет именно об объявлении решения, а не о суде⁵⁷. Глагол δικάζω в подобном значении встречается еще в законе Драконта об убийстве (IG-1². 115. 11–13 – δικάζεν δὲ τὸς βασιλέας...τὸς δὲ ἐφέτας διαγυῖναι – басилевс судит, эфеты решают), – по мнению Харрисона, речь идет об анахронизме в употреблении слова, которое потеряло перво-

⁵² Carlier. Op. cit. P. 347.

⁵³ См. Travlos J. The Law Court ἐπι Παλλαδίου // Hesperia. 1974. 43. P. 500–511.

⁵⁴ MacDowell D.M. Athenian Homicide Law in the Age of the Orators. Manchester, 1963. P. 70–81.

⁵⁵ Ibid. P. 82–84.

⁵⁶ Ibid. P. 85–89.

⁵⁷ MacDowell. Athenian Homicide Law... P. 37–38; Harrison. The Law of Athens. P. 38; Rhodes. Op. cit. P. 586, 648.

начальное значение, но использовалось в судебной терминологии как устоявшаяся формулировка⁵⁸.

Сам царь непосредственно (вместе с филобасилевсами) судил только дела о неизвестных убийцах, животных и неживых объектах (Arist. Ath. pol. 7. 4), которые решались в Пританее: «В этом суде судились дела об убийстве, когда очевидно, что человек убит, но убийца разыскивается. Перед царем возбуждается дело, царь же через глашатая делает объявление и запрещает неизвестному убийце ступить на священные места и земли Аттики. И если неживой объект падает на кого-то, ударяет и убивает, то дело судится в том же суде и объект выбрасывается за границы» (Patm. schol. on D. 23. 76). Поллукс сообщает: «Суд в Пританее судит об убийцах, если они неизвестны, и дела о неживых объектах, если они упали на кого-то или убили его. Судят в этом суде филобасилевсы, которым должно выбросить неживой объект, который упал на кого-то, за границы» (Poll. VIII. 120).

Сохранилась часть закона Драконта об убийстве, представляющая для нас немалый интерес. Закон был принят в 621/20 г. и скопирован (без пересмотра) на каменную стелу в 409/8 г.⁵⁹ До нас дошла вступительная часть, предписывающая скопировать закон Драконта *περὶ τῶ φόνο* и часть самого закона. Вступление гласило: *τὸν Δράκοντος νόμον τῶμ περὶ τῶ φόνο ἀναγραφάντων οἱ ἀναγραφῆς τῶν νόμων παραλαμβάντες παρὰ τῶ βασιλέος μετὰ τῶ γραμματέος τῆς βουλῆς ἐ' στέλει λιθίνει καὶ καταθέντων πρόσθεν τῆς στοᾶς τῆς βασιλείας* («пусть публикаторы копируют Закон Драконта об убийстве на мраморную стелу, взяв его у басилевса, с помощью секретаря Совета, и поместят его перед Стоей басилевса» – IG. I². 115. 4–8). Страуд, комментируя строчки *παραλαμβάντες παρὰ τῶ βασιλέος* предполагает, что копия закона, нанесенная на папирус, хранилась у басилевса⁶⁰; более того, возможно, что басилевс владел всеми папирусными копиями законов о делах, которые находились в его ведении⁶¹. Однако выражение *παραλαμβάντες παρὰ τῶ βασιλέος* могло означать просто отсылку к древним *ἄξονες* и *κύρβεις*, которые, по свидетельству Аристотеля, помещались в Стое (Arist. Ath. pol. 7. 1)⁶². После пересмотра законов в 403 г. все законы должны были быть написаны на Стое – *δοκιμάσαντες πάντας τοὺς νόμους ἔστ' ἀναγράψαι ἐν τῇ στοᾷ τούτους τῶν νόμων οἳ ἄν δοκιμασθῶσι* (Andoc. I. 82). Андокид приводит декрет Тисамена 403 г., согласно которому законы Солона и Драконта должны были быть подвергнуты ревизии, а затем написаны на стене, там, где они были написаны раньше (*τοὺς δὲ κυρούμενους τῶν νόμων ἀναγράψαι εἰς τὸν τοῖχον, ἵνα περ πρότερον ἀνεγράφησαν* – Andoc. I. 84). Оливер предположил, что выражение *εἰς τὸν τοῖχον ἵνα περ πρότερον ἀνεγράφησαν* относится ко времени пересмотра законов в 410–404 гг., когда они были нанесены на каменные стелы⁶³. Исследования Доу, похоже, подтверждают это предположение: изучив сохранившиеся фрагменты кодекса Никомеха (всего 11 фрагментов), Доу обнаружил, что все они в совокупности образовывали три стены, исписанные с двух сторон: первая сторона содержала надписи 410–404 гг., вторая – 403–400 гг. до

⁵⁸ Harrison. The Law of Athens. P. 38; об использовании *δικάζειν* в подобном значении см. Arist. Ath. pol. 52. 3, а также Rhodes. Op. cit. P. 586.

⁵⁹ Stroud R.S. Drakon's Law on Homicide. Berkeley–Los Angeles. 1968. P. 19.

⁶⁰ Ibid. P. 28–29.

⁶¹ Ibid. P. 29.

⁶² О них см. Holland L.B. Axones // ASA. 1941. 45. P. 346–362; Robertson N. Solon's Axones and Kyrbeis and the Sixth-Century Background // Historia. 1986. 35. P. 147–176; Stroud R. The Axones and Kyrbeis of Drakon and Solon. Berkeley, 1979.

⁶³ Oliver J.H. Greek Inscriptions // Hesperia. 1935. 4. P. 8; о пересмотре законов в Афинах в конце V в. см. Harrison A.R.W. Law-Making at Athens at the End of the 5th Century B. C. // JHS. 75. P. 26–35; Kahrstedt U. Die Nomotheten und die Legislative in Athen // Klio. 1938. 31. P. 1–22; Dow S. The Athenian Law Codes // Proceedings Massachusetts Historical Society. 1953–1959. 71. P. 3–36.

н.э.⁶⁴ Новые мраморные стелы, вероятно, были выставлены с двух сторон Стои, в двух боковых крыльях, где в ходе раскопок 1970 г. были обнаружены обломки больших стел; по мнению археологов, крылья были пристроены к Стое в самом конце V – начале IV в. до н.э.⁶⁵

Наконец, необходимо затронуть вопрос, неоднократно дискутировавшийся в литературе, о множественном числе существительного βασιλεύς, дважды встречающемся в источниках. Первый раз βασιλεῖς во множественном числе встречаются в законе Драконта об убийстве (о нем речь шла выше): δικάζειν δὲ βασιλέας, τὸς δὲ ἐφέτας διαγυῖναι (IG. I². 115. 11–13) – «басилевсы судят, эфеты решают». Второй раз βασιλεῖς упоминаются в Солоновском законе об амнистии: ἀτίμων ὅσοι ἀτιμοὶ ἦσαν πρὶν ἢ Σόλωνα ἄρξει ἐπιτίμους εἶναι πλὴν ὅσοι ἐξ Ἀρείου πάγου ἢ ὅσοι ἐκ τῶν ἐφετῶν ἢ ἐκ πρυτανείου καταδικασθέντες ὑπὸ τῶν βασιλέων ἐπὶ φόνῳ ἢ σφαγαῖσιν ἢ ἐπὶ τυραννίδι ἔφευγον – «Из числа лиц, лишенных гражданских прав, все те, кто был лишен их раньше, чем Солон стал архонтом, должны быть восстановлены в правах, за исключением тех, которые будущи осуждены царями в Ареопаге, или у эфетов, или в пританее за убийство отдельных лиц, или за массовые убийства во время смуты, или за стремление к тирании, находились в изгнании во время обнародования этого закона» (Plut. Sol. 19. 3). Здесь возможно два объяснения: или речь идет о басилевсе вместе с филобасилевсами, и они названы здесь общим именем «басилевсы»⁶⁶ или речь идет о последовательных годичных исполнителях магистратуры⁶⁷. Первая версия кажется мне более предпочтительной: как отмечает Гагарин, закон не содержит подобные «общие» формулировки, и параллели в корпусе надписей отсутствуют⁶⁸. Правда, басилевс вместе с филобасилевсами в IV в. до н.э. выступает только в пританее, однако в VI в. ситуация могла быть иной, и филобасилевсы могли ассистировать басилевсу и в иных случаях⁶⁹. Очевидно, что в доклизфеновскую эпоху роль филобасилевсов – «царей фил» – была более значимой и они могли играть гораздо большую роль в общественной жизни⁷⁰. По мнению Уолласа, в период до 682 г. единственным государственным Советом и судом Афин был Совет, состоявший из царя и филобасилевсов и заседавший в пританее⁷¹; впоследствии пританей перестал быть единственным судом, однако филобасилевсы некоторое время могли сохранять свои полномочия⁷².

Как мы уже видели, должность архонта-басилевса сохранялась и в эллинистическое, и в римское время. Надпись конца II в. н.э. выбита в честь Юлия, сына Теодота, – στρατηγῆσαντος καὶ βασιλεύσαντος καὶ κηρικεύσαντος τῆς ἐξ Ἀρείου πάγου βουλῆς (IG. II². 3616, 4087); надпись начала III в. н.э. сообщает, что Публий Элий сын Аполлония был архонтом-эпонимом, архонтом-басилевсом, стратегом, элимелетом гимнасиархов и кериком Ареопага (IG. II². 3688). Серия надписей конца I – начала III в. н.э. представляет собой посвящения басилевса Аполлону ὑπ' Ἀκραῖς – его культ существовал в пещере Аполлона на северном склоне Акрополя⁷³. Наконец, поздней-

⁶⁴ Dow S. The Walls inscribed with Nikomakhos' Law Code // *Hesperia*. 1961. 30. P. 58–73; *idem*. The Athenian Calendar of Sacrifices: the Chronology of Nikomakhos' Second Term // *Historia*. 1960. 9. P. 270–293.

⁶⁵ Shear. The Athenian Agora... // *Hesperia*. 1971. 40. P. 250–252.

⁶⁶ Gaгарin M. Drakon and Early Athenian Homicide Law. New Haven, 1981. P. 46–47; Oliver J.H. The Athenian Expounders of the Sacred and Ancentral Law. Baltimore, 1950. P. 48–49.

⁶⁷ Hignett C. A History of the Athenian Constitution to the End of the 5th c. B. C. Oxf., 1962. P. 312–313; Stroud. Op. cit. P. 47; Cartier. Op. cit. P. 350.

⁶⁸ Gaгарin. Op. cit. P. 47.

⁶⁹ Ibid. P. 46; MacDowell. Athenian Homicide... P. 88.

⁷⁰ О филобасилевсах см. Cartier. Op. cit. P. 353–359.

⁷¹ Wallace R.W. The Areopagos Council to 307 B. C. Baltimore–London, 1989. P. 33.

⁷² См. также версию Ленца о коллегии βασιλεῖς в Афинах, которая, по мнению Ленца, являлась объединением басилевса и филобасилевсов, называвшихся также пританами навкрапов – Lenz J.R. Kings and the Ideology of Kingship in Early Greece (c. 1200–700 B. C.): Epic, Archaeology and History. N.Y., 1993. P. 314–334.

⁷³ Graindor P. Athènes de Tibère à Trajan. Caire, 1931. P. 74; IG. II². 2894, 2897, 2921, 2922, 2929.

шие из известных нам надписей, в которых упомянут *басилевс*, датируются 266/7 и 269/70 гг. н.э. – это надписи, посвященные ритору и историку Публию Гереннию Дексиппу, занимавшему должности *басилевса* и *архонта-эпонима* (IG. II². 3669, 3670). Судя по нашим источникам, функция *царя* не претерпела особых изменений на протяжении всей афинской древней истории: известные нам надписи I в. до н.э. содержат ту же информацию о *басилевсе*, что и источники классического времени.

Итак, мы рассмотрели должность *архонта-басилевса* в Афинах. Из всего сказанного можно заключить, что *басилевс* заведовал самыми «древними» делами в Афинах; не имея большого политического влияния, *басилевс*, похоже, обладал не столько властью, сколько авторитетом: будучи главой всей сакральной сферы, *басилевс* должен был быть в глазах афинян хранителем устоявшихся норм и традиций; личность *басилевса* «освящала» своим присутствием афинский суд и являлась гарантией справедливого судопроизводства. Он занимался делами об «оскорблении богов и даймонов, умерших, родственников и родины» ([Arist.] *De virt. et vit.* 1251a 30–33), т.е. самого святого для афинян; он разбирал все споры между родами и жрецами по вопросам богослужения (Arist. *Ath. pol.* 57. 2), являясь высшей религиозной инстанцией. Именно в Стое *басилевса* (а не в Фесмофетии) были установлены первоначально и переустановлены в конце V в. до н.э. афинские законы: в *басилевсе* видели надежного их хранителя и гаранта исполнения. Фигура *басилевса* была для афинян фигурой в высшей степени почитаемой; функционирование этой магистратуры обеспечивало сохранение древних традиций и устоев афинского общества.

В.С. Ленская

ARCHON-BASILEUS IN ATHENS

V.S. Lenskaya

The article deals with the magistrate of *archon-basileus* in Athens. His duties may be divided into three groups: 1. Supervising *mysteria*, *Dionysia*, torch competitions and all the *πάτριαι θυσίαι*; 2. Considering the cases of sacrilege and cases concerning worship; 3. Chairmanship at the legal processes concerning murder. Unlike the previous works on the subject the present study undertakes a close analysis of the relevant epigraphical sources. According to them *basileus'* duties remained unchanged till the 3rd c. AD, the latest date of the inscriptions mentioning *basileus*. As the head of all the sacral sphere *basileus* was regarded by the Athenians as a safeguard of settled norms and traditions: his presence at the court was a guarantee of justice; he was the supreme religious instance, settling cases about the questions of worship; he was in charge of all the *πάτριαι θυσίαι*, most revered by the Athenians; the expenses of these *θυσίαι* were paid with the money coming from the lease of sacred plots, which was one of *basileus'* duties. *Basileus* considered the cases of insulting gods, *δαίμονες*, the dead, relatives and the motherland, i.e. the most sacred things for the Athenians. This office secured the stability of old traditions and customs of the Athenian society.

© 2001 г.

«ДРЕВНЯЯ СКИФИЯ» В СЕВЕРО-ЗАПАДНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

В настоящее время историография Северного Причерноморья раннего железного века обогатилась целым рядом новых идей и разработок, принципиальным образом меняющих наши представления о путях сложения и развития европейской Скифии.